

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.14.29.001

**Системно-методологические проблемы
изучения психологии образа, сознания и творчества
в контексте философии, эргономики, экономики и педагогики
(К 95-летию со дня рождения В. П. Зинченко)**

Семенов Игорь Никитович

Доктор психологических наук, профессор,
профессор департамента психологии,
Институт педагогики и психологии образования,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4/1;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Аннотация

В статье, посвященной изучению фундаментальных достижений выдающегося российского психолога-энциклопедиста В. П. Зинченко, на фоне краткой характеристики жизни в науке, анализируются такие недостаточно изученные аспекты его наследия, как исследования проблематики взаимодействия образа и действия, сознания и рефлексии, продуктивного мышления и художественного творчества. Их теоретико-экспериментальные исследования и концептуальные обобщения потребовали разработки им системно-методологического инструментария для рефлексии опыта российской и мировой философско-психологической мысли в этих областях человекознания и его использования в качестве историко-научных предпосылок и обоснований выдвижения оригинальных теорий психологических механизмов образа и действия, сознания и творчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов И.Н. Системно-методологические проблемы изучения психологии образа, сознания и творчества в контексте философии, эргономики, экономики и педагогики (К 95-летию со дня рождения В.П. Зинченко) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 7А. С. 5-20. DOI: 10.34670/AR.2026.14.29.001

Ключевые слова

Философия, методология, психология, сознание, рефлексия, субъект, деятельность, образ, аффект, интеллект, принятие решений, поэзия, антропология, эргономика, педагогика.

Введение

Проблемы сознания и творчества относятся к числу наиболее сложных и фундаментальных в многовековом развитии психологического познания. В начале XX в. весьма существенный, но недостаточно изученный и недооцененный вклад в их изучение внес психофизиолог по образованию, но гуманитарий по призванию академик-секретарь (в 1992–1998 гг.) отделения психологии и возрастной физиологии РАО, профессор МГУ и госуниверситета «Высшая школа экономики» Владимир Петрович Зинченко (1931–2014). Он был крупным ученым-когнитивистом в общей, инженерной, возрастной и педагогической психологии, эргономики и педагогики, а также в человекознании творчества и искусства. Став одним из самых издаваемых (в ста переводах) за рубежом российских психологов (как и Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн), он был избран иностранным членом Американской академии искусств и наук (1988). Научная деятельность и разностороннее наследие академика РАО В. П. Зинченко вызывают постоянный интерес современных ученых (Н.Г. Алексеев, Б.М. Величковский, А.Л. Журавлев, Г.М. Зараковский, В.К. Зарецкий, В.А. Петровский, И.Н. Семенов, Г.Л. Смолян и мн. др.), характеризующих его фундаментально-прикладной вклад в человекознание. В развитие этих обобщений вклада В. П. Зинченко (см. [Семенов, 2022]) в психологию малоизученную проблему составляет историко-научное изучение разработки им системно-методологических [Вертгеймер, 2000; Зинченко, 1978; Зинченко, Смирнов, 1983] проблем человекознания и концептуальный анализ взаимодействия таких базовых когнитивных психики, как: действие и образ, деятельность и мышление, сознание и рефлексия, в т. ч. на материале междисциплинарного исследования процессов творчества [Зинченко, 1994, 1997, 2010].

Для достижения цели науковедческого изучения его наследия с акцентом на экспликацию разработанной им методологии исследования творчества в данной статье используются такие методы анализа, как: историко-научный, биографический, предметный, субъектный, деятельностный, системный, типологический. Новизна работы определяется дополнением этих классических методов разработанными нами системно-методологическими средствами институционально-персонологического и содержательно-смыслового [Семенов, 2013, 2014, 2015, 2022] анализа применительно к рефлексивно-концептуальной экспликации логики предметно-целостной системы развития разносторонней научно-познавательной деятельности В. П. Зинченко. Результатом реализации взаимодействия этих когнитивно-метакогнитивных [Калашников, Семенов, 2025] методов явилась впервые квалификация научного творчества В. П. Зинченко в качестве редко встречающегося в современной науке ученого антрополого-энциклопедического профиля [Семенов, 2022]. Экзистенциально-профессиональными предпосылками такой целостной характеристики житетворчества ученого данного профиля явился институционально-персонологический анализ жизненного пути В.П. Зинченко в советской/постсоветской науке в профессиональном общении и взаимодействии с крупными учеными (Н.Г. Алексеев, А.В. Белянин, Е.П. Велихов, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков, В.А. Лекторский, А.Н. Леонтьев, В.А. Лефевр, А.Р. Лурия, Б.Ф. Ломов, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и мн. др. (см. [Семенов, 1992, 2013, 2015; Семенов, Ковалева, 2022])), а также системно-деятельностная интеграция его концептуального вклада в современное человекознание.

Жизненный путь В. П. Зинченко в российской науке рубежа XX-XXI веков

Он вместе с сестрой (инженерным психологом, профессором СПбГУ Т.П. Зинченко) продолжил династию, основанную учеником Л.С. Выготского членом-корреспондентом АПН СССР, ведущим исследователем непроизвольного запоминания П.И. Зинченко. Его сын закончил философский факультет МГУ и аспирантуру НИИОПП под руководством соратника по научной школе психологии деятельности А.Н. Леонтьева – возрастного психолога А.В. Запорожца, научного руководителя кандидатской диссертации В.П. Зинченко «Некоторые особенности движений руки и глаза и их роль в формировании двигательных навыков». После ее защиты в 1957 г. он исследовал когнитивные процессы в контексте общей и военной инженерной психологии [Зинченко, Ломов, 1960] и преподавал в МГУ им. М.В. Ломоносова. В 30 лет В.П. Зинченко организовал в НИИ автоматической аппаратуры первую в стране лабораторию инженерной психологии, которой руководил в 1960-1970 гг. После защиты в 35 лет докторской диссертации «Восприятие как действие», В.П. Зинченко в 1969–1984 гг. заведовал созданным им и В.М. Муниповым (см. [Семенов, 2013]) отделом эргономики ВНИИ технической эстетики (ВНИИТЭ) Госкомитета по науке и технике Совмина СССР и АН СССР. В 1970 г. В.П. Зинченко основал в МГУ одну из первых в стране кафедр инженерной психологии, заведывая ею до 1982 г. В 1984 г. организовал кафедру эргономики в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики. В конце 1980-х гг. был заместителем директора Института философии РАН и директором-организатором Института человека РАН. С 1998 г. — он главный научный сотрудник Института общего среднего образования РАО, профессор Самарского педагогического университета. В 1998-2007 г. возглавлял кафедру психологии в Международном университете природы, общества и человека «Дубна». Многие годы читал лекции в МГППУ, где был профессором международной кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства». В 1992–1998 являлся академиком-секретарем отделения психологии и возрастной физиологии РАО и членом президиума РАО. В 2007–2014 гг. В. П. Зинченко заведовал кафедрой психофизиологии факультета психологии в госуниверситете «Высшая школа экономики» (ГУ ВШЭ).

До этого ранее в 1975—1984 гг. автор данной статьи работал под началом В. П. Зинченко в руководимом им отделе эргономики ВНИИТЭ. Сюда мы вместе с Н. Г. Алексеевым (см. [Семенов, Ковалева, 2022]) в 1975 г. были приглашены видным философом Э. Г. Юдиным (см. [Семенов, 2015]) в первую в стране «лабораторию методологии исследования деятельности». Она была создана им для системно-междисциплинарного изучения деятельности в контексте психологии и эргономики (Юдин, 1978) при поддержке В. П. Зинченко и заместителя директора по науке ВНИИТЭ эргономиста В. М. Мунипова. Это привело в конце 1970-х гг. к образованию с ними в русле стратегии Э.Г. Юдина-Н.Г. Алексеева-И.Н. Семенова Останкинской школы системо-деятельностной методологии [Семенов, 1992].

Через 25 лет в 2007–2014 гг. по приглашению научного руководителя факультета психологии ГУ ВШЭ В.Д. Шадрикова нам с В. П. Зинченко довелось здесь преподавать профессорами, сотрудничая в теоретических обсуждениях [Зинченко, 2016, 2019] актуальных социально-экономических [Белянин, Зинченко, 2010] и философско-психологических [Зинченко, 2010; Зинченко, Лефевр, Семенов, 2009; Семенов, 2013; Стилль..., 2011]) проблем человекознания и его богатого инновационного опыта их решения, в т.ч. в изучении когнитивно-метакогнитивных [Калашников, Семенов, 2025] механизмов сознания и рефлексии,

деятельности и творчества междисциплинарными средствами системно-типологической методологии. Обратимся к их анализу в междисциплинарных поисках В.П. Зинченко с учетом характеристики его достижений в многообразной конкретике психологии, подробно представленных (в т.ч. в наших статьях) в специальных выпусках (2011 № 2 и № 3; 2014 № 2) журналов «Культурно-историческая психология» и «Психология. Журнал Высшей школы экономики» (а также обобщенных в образовательном издании: Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М.: АСТ ; СПб: Прайм-Еврознак, 2009).

Системно-деятельностный анализ методологии эргономики и инженерной психологии в общепсихологической школе В. П. Зинченко

В историко-научном плане он подробно изучал эволюцию российского человекознания в цикле специальных статей и в обобщающей монографии [Зинченко, Моргунов, 1994]. В теоретическом плане разработки проблем психологии сознания и творчества В.П. Зинченко исходил из ассимиляции достижений культурно-исторической традиции Л.С. Выготского и ее развития в концепции психологии деятельности (А.Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, П.И. Зинченко, Д. Б. Эльконин), реализовав ее первоначально в когнитивных экспериментах с восприятием (Запорожец, Венгер, Зинченко, 1965; Зинченко, Ломов, 1960) и далее – на инженерно-психологическом материале в междисциплинарном контексте системно-деятельностного развития эргономики (Зинченко, 1972; Зинченко, Мунипов, 1978). При этом в методологическом плане он взаимодействовал с философами ([Велихов, Зинченко, Лекторский, 1988, Зинченко, Лефевр, Семенов, 2009; Зинченко, Мамардашвили, 1991]) и с методологами: (А.А. Зиновьевым, Э.В. Ильенковым, А.М. Пятигорским, В.Н. Садовским, И.Т. Фроловым, Г.П. Щедровицким, Э.Г. Юдиным, Б.Г. Юдиным). Общение с ними составило эпицентр социокультурного пространства духовного роста В. П. Зинченко, в т.ч. в редакции журнала «Вопросы философии», членом редколлегии которого в Институте философии АН СССР/РАН он состоял ряд десятилетий.

Параллельно разработке деятельностного подхода в школах психологов (С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова), он развивался также философами (Г.С. Батищевым, Э.В. Ильенковым, В.А. Лекторским, Г.П. Щедровицким и др.). Отталкиваясь — порой критически, порой творчески — от философских и социотехнических трактовок деятельности (А.А. Зиновьев, Г.П. Щедровицкий) системный методолог Э. Г. Юдин (1930–1976) выдвинул программу философско-междисциплинарного изучения структуры и способов деятельности в прикладных контекстах ее психологического исследования, социологического анализа, эргономического проектирования и дизайнерских разработок. По приглашению В. П. Зинченко и В.М. Мунипова эта программа начала реализовываться в созданной Э.Г. Юдиным [Юдин, 1978] в 1975 г. во ВНИИТЭ первой в стране научно-прикладной институции – «лаборатории методологических исследований деятельности» учеными-эргономистами (В. М. Мунипов, В. П. Зинченко) в содружестве с философами (А. П. Огурцов, В. С. Швырев, Б.Г. Юдин) и психологами (Н. Г. Алексеев, В. В. Давыдов, И. Н. Семенов и др.). Под руководством Э.Г. Юдина этим междисциплинарным коллективом была подготовлена первая в стране коллективная монография «Методологические проблемы исследования деятельности» (1976) с теоретическими статьями ведущих эргономистов (В. П. Зинченко, В.М. Мунипов), философов (А.П. Огурцов, В.С. Швырев, Э.Г. Юдин), культурологов (Н.Р. Кристостурьян, Н.С. Юлина и

др.). Эта книга вызвала интерес и дискуссию среди философов, психологов, социологов, эргономистов, педагогов. По инициативе заместителя директора по науке ВНИИТЭ В.М. Мунипова книга была опубликована в 1976 г. в качестве 10-го выпуска в серии «Эргономика. Труды ВНИИТЭ» под редакцией В. П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, В.М. Мунипова, Э.Г. Юдина, которые, в частности, пригласили автора данной статьи конкретизировать системно-деятельностный подход к теоретико-экспериментальному исследованию творческого мышления.

Согласно появившимся рецензиям в журналах «Вопросы философии» и «Техническая эстетика», эта книга явилась существенным продвижением в системно-междисциплинарной разработке философской, эстетической, методологической, социологической, психологической, эргономической проблематики деятельности. Об этом также свидетельствует изданный вскоре в США перевод ряда ее разделов, в т.ч. по философско-психологической теории деятельности и об экспериментах с творческим мышлением [Семенов, 1978]. Данная коллективная монография явилась также одним из первых шагов в междисциплинарном углублении изучения методологических проблем эргономики [Зинченко, Мунипов, 1978; Мунипов, Алексеев, Семенов, 1979]. Позднее это было обобщено в докторской диссертации В.М. Мунипова (1988) по развитию проблем системного проектирования деятельности также в инженерной психологии и дизайне. Ранее их разработка велась на рубеже 1970-1980-х гг. во ВНИИТЭ при поддержке В. П. Зинченко и В. М. Мунипова в группе методологических проблем эргономики, возглавлявшейся И. Н. Семеновым (1976—1984). По этому проекту группа (Н. Г. Алексеев, В.К. Зарецкий, Н. Б. Ковалева, А. Б. Шеин и др.) – в сотрудничестве с В. П. Зинченко, В.М. Муниповым, В.С. Швыревым, Б.Г. Юдиным – разрабатывала методологические средства системно-когнитивного анализа инженерно-психологических проблем эргономики, в т.ч. проектирования, исследования и оптимизации познавательной и исполнительской деятельности в процессе принятия оперативных решений [Алексеев, Зарецкий, Семенов, 1991] с его рефлексивной регуляцией [Зарецкий, Семенов, Степанов, 1990].

Теоретико-методологическое обеспечение этой группой создания фундаментального методического руководства [Бошев, Зинченко, Семенов, 1981] ученых—стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) «Эргономика: принципы и рекомендации» (1981, 2-е изд. 1983) и дальнейшего развития эргономики — как становящейся научной дисциплины интегративного типа [Мунипов, Алексеев, Семенов, 1979] — привело к оформлению созданной Э. Г. Юдиным [Юдин, 1978], Н. Г. Алексеевым, В. П. Зинченко, В. М. Муниповым, И. Н. Семеновым Останкинской методологической школы [Семенов, 1992] системного психолого-эргономического анализа концептуальных схем исследования и проектирования оперативной деятельности поиска и принятия решений [Алексеев, Зарецкий, Семенов, 1991].

Отправным пунктом для системно-методологического изучения в этой научной школе междисциплинарной проблематики деятельности послужили анализ и обобщение в группе методологических проблем эргономики общепсихологической концепции деятельности А. Н. Леонтьева и ее дальнейшее теоретико-методическое развитие В. П. Зинченко [Зинченко, 1997; Зинченко, 2019] в его концепции взаимодействия познавательной и исполнительской деятельности методами ее микроструктурного и микрогенетического анализа [Зинченко, 1972]. При этом он — с опорой на физиологию активности и построения движений Н. А. Бернштейна — концептуально расширил теорию деятельности А. Н. Леонтьева, введя в ее структуру такой новый компонент, как: «Функциональные блоки (они же уровни) обработки информации, подобно функциональным органам, существуют виртуально, они актуализируются по мере надобности при возникновении поведенческих или других задач. Они

могут быть организованы иерархически. Возможна и гетерархия, которая может представлять собой своего рода когнитивный пул, т. е. не последовательное, а параллельное сочетание сил, направленных на решение задачи» [Зинченко, 2010, 231].

Построение этой новой общепсихологической модели оперативной деятельности оказалось возможным благодаря когнитивному развитию оригинальных методов [Зинченко, 1972] микроструктурного, микрогенетического и микродинамического анализа познавательной (восприятие, память, внимание) и исполнительской деятельности (оперативные действия, информационная подготовка и принятие решений). Этими методами велись экспериментальные исследования ее механизмов в прикладном контексте не только инженерно-психологических разработок и эргономического проектирования, но также позднее – психолого-педагогического [Зинченко, 1998] изучения формирования продуктивно-эстетического восприятия и визуально-художественного мышления [Зинченко, 1995], в т.ч. в дизайнерской творческой деятельности.

Если проблематика микро-когнитивной деятельности доминировала в первой половине (в МГУ и ВНИИТЭ) жизнетворчества В. П. Зинченко [Запорожец, Венгер, Зинченко, 1965; Зинченко, 1972], то, не изменяя ей, во второй его половине в 1990–2010-е гг. (в ИФ АН, РАО, ГУВШЭ) — он в большей степени обобщал свои макро-исследования сознания и творчества [Велихов, Зинченко, Лекторский, 1988; Вертгеймер 1998; Гордеева, Зинченко, 2001; Зинченко, 1995; Зинченко, Мамардашвили, 1991; Зинченко, 1997, 2010, 2019; Зинченко, Лефевр, Семенов, 2009] с учетом взаимодействия их когнитивных и метаконитивных аспектов. Это стало изучаться в таких двух созданных им научных школах: как философско-психологической, так и психофизиологической на кафедре в ГУ ВШЭ.

В развитие этих подходов и с учетом достижений исследований его школы [Гордеева, Зинченко, 2001; Зинченко, 1997, 2002] нами с коллегами также исследовались проблемы невербальной рефлексии [Кузнецов, Семенов, 1994], механизмы пространственного и шахматного мышления [Дмитриев, Семенов, Кузнецов, 1992; Гришин, Семенов, 2022; Семенов, Степанов, Зарецкий, 1991]. Для этого разрабатывались системно-методологические средства изучения когнитивных и метаконитивных [Калашников, Семенов, 2025] процессов, анализа их концептуальных схем [Алексеев, Зарецкий, Семенов, 1991] в ходе теоретико-экспериментального развития психологии мышления [Макурова, 2015]) и эргономики деятельности [Зарецкий, Семенов, Степанов, 1990; Семенов, 1992, 2013]. При этом порой было обратное взаимодействие, когда некоторые исследования, руководимые В.П. Зинченко [Гордеева, Зинченко, 2001; Зинченко, 2002], функционально были аналогичны и имели своим познавательным прототипом эксперименты нашей научной школы [Макурова, 2015; Семенов-Истрин, 2024] по изучению, например, невербальной рефлексии [Кузнецов, Семенов, 1994], а также начатые по инициативе Н.Г. Алексеева с Б.А. Злотником (1983) исследования рефлексивности шахматного мышления, продолженные позднее в нашей научной школе [Алексеев, Зарецкий, Семенов, 1991; Семенов, Степанов, Зарецкий, 1991]. Это привело в начале XXI в. к оформлению В.К. Зарецким рефлексивно-деятельностной научной школы формирования решения шахматных задач в школьном образовании, изучавшемся в новых современных условиях в русле развития традиции Л.С. Выготского [Зинченко, 2010].

Логика развития общепсихологических исследований В. П. Зинченко

Общим вектором логики развития жизнетворчества В. П. Зинченко является прогресс его научно-профессионального сознания от изучения частных [Зинченко, Ломов, 1960],

эмпирически наблюдаемых, экспериментально исследуемых и параметрически-измеряемых [Зинченко, 1972] когнитивных психических процессов (движения, восприятия, памяти, внимания, мышления и принятия решений) через освоение высших образцов интеллектуально-гносеологической и эстетико-художественной культуры [Зинченко, Мамардашвили, 1991] к концептуально-методологическому построению оригинальной философско-психологической системы [Зинченко, Лефевр, Семенов, 2009]. В ней обобщены его собственные теоретико-экспериментальные результаты [Зинченко, 1997, 2000] во взаимодействии с интеграцией достижений отечественной и мировой [Вертгеймер, 1998; Зинченко, Мамардашвили, 1991; Зинченко, 2019] мысли в области человекознания, особенно таких его аспектов, как: психология восприятия и действия, памяти и внимания, мышления и интуиции, деятельности и сознания, рефлексии и творчества [Зинченко, 2010].

Эволюция научной деятельности В. П. Зинченко началась с конкретных экспериментов по зрительному восприятию, выяснению роли в нем движений руки и глаза [Зинченко, Ломов, 1960], что трансформировалось далее в изучение фундаментальной проблемы формирования образа [Зинченко, 1997]. Ее онтогенетическое и общепсихологическое теоретико-экспериментальное исследование привело к комплексному микроструктурному и микродинамическому изучению системного взаимодействия двигательной и когнитивной активности человека [Гордеева, Зинченко, 2001], а также к прикладному инженерно-психологическому анализу, эргономическому моделированию и дизайнерскому проектированию его познавательной и исполнительской деятельности [Зинченко, Мунипов, 1978]. Позднее это вылилось в прикладное – для антропологии человекознания – построение В. П. Зинченко психологических основ оригинальной педагогики «живого знания» [Зинченко, 1997] (восходящей к дореволюционной философии) и в фундаментальное создание авторской философско-психологической системы рефлексующего сознания и интуитивно-творческого акта [Зинченко, 2010].

Ряд своих работ — как первоначальных [Запорожец, Венгер, Зинченко, 1965; Зинченко, 1972, так и итоговых [Зинченко, 1998, 1996, 2019] — он посвятил исследованиям построения продуктивного образа [Зинченко, 1997, 2010; Зинченко, Лефевр, Семенов, 2009], творческого акта, а также сознания [Велихов, Зинченко, Лекторский, 1988] и двигательной рефлексии [Гордеева, Зинченко, 2001]. Результаты их многолетнего изучения интегрированы В. П. Зинченко в его философско-психологической концепции [Зинченко, 1997; Зинченко, Лефевр, Семенов, 2009; Зинченко, 2010], сравнимой нами [Семенов, 2022] по своей феноменологической глубине и прекрасному художественно-образному стилю с книгой Б. М. Теплова «Ум полководца» (1961, 1990), а по системно-обобщающей масштабности, теоретико-экспериментальной фундаментальности и поли-предметной интегральности с книгой Л.С. Выготского «Мышление и речь» и трудами С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» (1946) и «Человек и мир» (1973, 2024) — несмотря на всё принципиальное различие в трактовках ими психической деятельности.

Системно-психологическая концепция двигательной рефлексии и сознания и творческого акта в трудах В. П. Зинченко

В теоретическом плане эта интегральная монография В. П. Зинченко [Зинченко, 2010] обобщает многолетнее изучение им фундаментальной проблемы строения сознания (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.Н. Леонтьев), онтологически предлагая его трехслойную

структуру: «Бытийный слой образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значение и смысл. Духовный — Я и Ты. По отношению к выделенным уровням сознания различие сознательного/бессознательного лишено смысла... компоненты структуры сознания... представляют собой гетерогенные образования, каждое из которых несет на себе свойства целого. Эти формы активности не только заслуживающие, но и выступающие в качестве предметов самостоятельного исследования» [Зинченко, 2010, 251—252].

Так, например, в рефлексивном слое он интегрально выделяет [Зинченко, 253—264] такие компоненты и особенности сознания, как: значение, смысл, биодинамическая ткань, чувственная ткань, наблюдаемость компонентов структуры, относительность разделения слоев, гетерогенность компонентов структуры сознания. Однако В. П. Зинченко не ограничивается теоретическим введением понятия «фоновой рефлексии» и его экспериментальной верификацией в своих изящных экспериментах совместно с Н. Д. Гордеевой [Гордеева, Зинченко, 2001], но и обращается к противоположному полюсу высших форм рефлексирования человеком бытия: «созерцание медитация — переживание, равно как и формы искусства, побуждающие душу вновь впадать в эти состояния, не рефлексивны или дорефлексивны. Возможно, что они представляют собой высшие формы рефлексии — рефлексии духовной, которая сродни озарению, сатори, инсайту» [Зинченко, 2010, 354]. Эта дифференциация различных форм рефлексии существенно расширяет ее типологию, согласно которой в современной психологии экспериментально изучаются такие виды рефлексии, как невербальная, интеллектуальная, личностная, диалогическая, коммуникативная, кооперативная, социальная, культуральная, экзистенциальная, духовная [Кузнецов, Семенов, 1994; Семенов-Истрин, 2024].

Углубляя анализ взаимодействия рефлексии и сознания, В. П. Зинченко анализирует [Беянин, Зинченко, 2010; Зинченко, 1995, 1998, 2000, 2010;] фундаментальную проблему смысла [Семенов-Истрин, 2024; Калашников, Семенов, 2025] в философском, эстетическом, культурологическом, лингвистическом и психологическом аспектах и делает справедливый вывод, что «обращение психологии к проблематике смысла повлечет за собой возвращение в нее проблематики души. И то и другое есть необходимое условие интеграции психологического знания, о которой сегодня многие заботятся» [Зинченко, 2010, 329]. Одним из конструктивных подходов к такой интеграции является развиваемая Зинченко концепция сознания, согласно которой в целом «мыслимая структура сознания не только диалогична, т. е. открыта, полифонична, но и полицентрична. Каждая из образующих бытийного, рефлексивного и духовного слоев сознания обладает известными степенями свободы, ограничению которых служит взаимодействие с другими. Полицентризм означает, что любая из образующих может по ходу работы сознания становиться его смысловым центром, своего рода доминантой, подчиняющей себе другие центры. Смена таких...центров тем легче, чем выше духовная вертикаль, представленная в сознании... Смена необходима и для поиска точки опоры для самосознания» [Зинченко, 2010, 279]. От указанных положений о свободе и открытости сознания, о его полифоничности и полицентричности — прямой путь к переходу от первой части книги [Зинченко, 2010] «Сознание» к психологии «Творческого акта», что составляет содержание ее второй части. Ибо, как подчеркивает В. П. Зинченко: «сознание, пусть даже в его бессознательных формах, и творчество, пусть даже в его сознательных формах, неразделимы» [Зинченко, 2010, 333], что перекликается с эксплицированными нами [Мунипов, Алексеев, Семенов, 1979] идеями Б.М. Теплова о фактически когнитивно-метакогнитивной

феноменологии творческого мышления в его труде «Ум полководца» (1961, 1990).

В гносеологическом плане В. П. Зинченко считает, что «в творческой деятельности участвуют все силы души, как бы они не назывались: психологические функции, процессы, орудия, системы, функциональные органы и т. п. Важно, что каждая из этих сил, будь то восприятие, внимание, память, мышление, переживание и т. д., содержит в себе главные атрибуты души — познание, чувство и волю (действие). Они не только когнитивны, но деятельностны и пристрастны» [Зинченко, 2010, 346]. Как видим, здесь обозначен переход от когнитивизма к метакогнитивизму (Калашников, Семенов, 2025). Ибо это позволяет перекинуть мостик от экспериментальной психологии творчества (Зинченко, 2002) к эмпирической психологии искусства: «в актах творчества и в актах восприятия произведений искусства непременно присутствуют чувствование, скрытый диалог и восполнение кругозора другого своим избыточным видением» [Зинченко, 2010, 352].

Проведенный культурно-исторический и функционально-деятельностный анализ феноменологии творчества человека — как его «смыслообразующей работы своей собственной души» [Зинченко, 2010, 356] — позволяет В. П. Зинченко, отталкиваясь от анализа учения В. Гумбольдта и Г. Г. Шпета [Зинченко, 2000] о внутренней форме слова, выдвинуть диалектико-онтологический принцип: «Внешнее зарождается внутри, а внутреннее зарождается во вне. Например, образ, зарождаясь в действии, потом сам может породить новое действие... реализация действия есть декомпозиция и образа, и ситуации, и образа действия, регулирующего эту реализацию; и одновременно с этим есть композиция образа измененной действием ситуации, а возможно, и композиция будущего образа действия» [Зинченко, 2010, 358]. Этот принцип корреспондирует с максимой психологического детерминизма С. Л. Рубинштейна «внешние причины действуют через внутренние условия», что преодолевает стимульно-реактивный механицизм бихевиоризма. Его редукционистскими рецидивами грешат порой некоторые современные когнитивисты в микроструктурном анализе, когда не сопрягают его с макропроцессами интересубъектности творчества и их рефлексивно-смысловыми аспектами и социокультурными контекстами [Семенов, 2024].

Исходя из их критики, В. П. Зинченко — реализуя завет методологии И. Канта о необходимости обобщения достижений науки в виде «схематизмов мышления» [Алексеев, Зарецкий, Семенов, 1991; Семенов, 1992] — ставит перед собой и оригинально решает извечную задачу: «схематически представить, что происходит при создании нового... В этом процессе выделяются следующие основные стадии: 1. Возникновение темы... 2. Восприятие темы, анализ ситуации, осознание проблемы... 3. Работа над решением проблемы... 4. Возникновение продуктивной идеи, образа — эйдоса решения... 5. Исполнительная, по сути, техническая стадия... Все эти стадии характеризуют как индивидуальную, так и коллективную работу» [Зинченко, 2010, 368—369].

Новизной и оригинальностью в этой схеме — как и во всей концепции творческого акта — является, кроме прочего, не только постановка им малоизученной (по сравнению с детерминацией срединности продуктивного поиска [Зинченко, 2019]) проблемы «начал и зазоров» составляющих его процессов, но также и ее решение. В частности — в виде положений о продуктивной роли «молчания» как «активного покоя»: «живое, плодотворное молчание подобно плавильному тиглю», где «переплавляются внутренние формы слова, образа, действия и рождаются новые формы, питаемые внутренними ритмами, энергией покоя и освещаемые внутренним невидимым для окружающих светом молчания, сосредоточенности, вдохновения» [Зинченко, 2010, 501]. В этом тигле плавятся внутренние формы — из-за их динамического

характера: «их называют живыми, энергийными, резонансными формами, формами силы... творчество — это преодоление стихии сознания и бытия, преодоление хаоса, но хаоса не первобытного, а плодотворного, производного от чего-то ранее оформленного и находящегося в некотором осмысленном функциональном пространстве» [Зинченко, 2010, 513]. Таким образом: «внутренняя форма... подобна геному, но не телесного, органического, а психологического, культурного духовного развития» [Зинченко, 2010, 518].

Развивая анализ психологии внутренней формы сквозь призму категории «непосредственное — опосредствованное», он также трактует роль интуиции и дискурса в творчестве: «в интуитивном акте открывается смысл, в дискурсивном — цепочка значений, в которых смысл находит свое новое воплощение, готовое к объективации в виде нового образа, слова, мысли, действия. Содержательно процесс познания (мышления, понимания) может быть описан как чередование противоположно направленных актов осмысления значений (предметных, операциональных, вербальных, концептуальных и т. п.) и означения смыслов. Указанные акты не только противоположно направлены, но и асимметричны. В зазоре, просвете между ними нередко происходит драматический спор между уже означенными и невыразимыми, но ощущаемыми смыслами... Прозрение, видимо, представляет собой высшую форму творческой интуиции. Его результаты не просто означаются, а служат основой творения» [Зинченко, 2010, 539—540]. Исходя из того, что «Хаос — это избыток степеней свободы не только внешних, но и внутренних форм, являющийся условием и основанием их динамики» [Зинченко, 2010, 549], он обобщенно считает: «Итогом творческого акта (деятельности) является новообразование, иная организация хаоса (иной порядок), создание новых внешних и внутренних форм, несущих смысловую нагрузку. Сердцевиной творческого акта является формообразование, а его движущей силой — трансцендирование — выход за пределы себя» [Зинченко, 2010, 547].

Одной из онтологических новаций В. П. Зинченко является введение им понятия о фоновой рефлексии — как «неосознаваемой», «неответчивой» или фоновой рефлексии без «Я» [Зинченко 2010, 455], — верифицированное им эмпирически [Гордеева, Зинченко, 2001]. С этим феноменом мы также сталкивались при экспериментальном исследовании [Кузнецов, Семенов, 1994] невербальной рефлексии в процессе решения двигательнo-творческих задач. Согласно В. П. Зинченко: «Рефлексию в контексте спонтанного творчества следует понимать как особую смысловую санкцию, относящуюся к адекватности замыслу формы и содержания шагов творчества. В этой санкции присутствует эмоциональный компонент» [Зинченко, 2010, 556—557]. Для психологии художественного творчества понятие фоновой рефлексии имеет важное значение, ибо позволяет Зинченко дать психологическое объяснение одной из тайн творчества, связанной с загадочной ролью в нем вдохновляющей творца Музы: «Нередко процессуальная фоновая рефлексия чувства порождающей активности «творца» персонифицируется и сознается как своя собственная активность, либо выступает под именами Музы, Донны, Лауры, Беатриче, с которыми поэты связывают источники душевных порывов и вдохновений» [Зинченко, 2010, 557]. Здесь В.П. Зинченко вступает на поле персонологии любви и вдохновения (что художественно ярко выражается в культуре лирической поэзии [Семенов-Истрин, 2024], представленной нами – в развитие поэтической антропологии [Зинченко, 1994] – в философско-психологическом цикле сонетов «Миллениум» (Игорь Семенов-Истрин, М.: 2025).

Характеризуя с позиций антропологии творчество ряда поэтов (А. Ахматова, А. Белый, А. Блок, И. Бродский, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Б. Пастернак, Р.- М. Рильке, М. Цветаева, Т.

Элиот и др.), В. П. Зинченко вносит [Зинченко, 1994, 2000] существенный вклад в психологию художественного творчества, которая все чаще обращается [Зинченко 1997] к рефлексии философско-поэтических достижений Серебряного века русской культуры. В методологическом плане итоговый труд В. П. Зинченко [Зинченко, 2010] характеризуется не только его полифонической связью с художественными образами и с литературными ассоциациями, многоплановым диалогом с философской классикой, полемическим взаимодействием с современной психологической мыслью и строгой экспериментатикой, но также и с модельно-схемной конструктивностью ключевых теоретических обобщений. Ибо, согласно И. Канту, именно «схематизмы мышления» являются продуктивным базисом развития научного знания.

Выстраиваемый ряд схематизмов [Зинченко, 2010] представлен в системе моделей, обобщающих вводимые им в категориально-наглядной форме ключевые для его теории сознания следующие концептуальные конструкты: «Узел развития» (с. 160); «Вертикаль развития» (с. 162); «Онтологический и идеальный планы развития» (с. 180); «Вариант возможного пути развития (Не слишком успешного)» (с. 181) и «(Более оптимистического)» (с. 181); «Хронотоп (виртуальная единица вечности) живого движения» (с. 206); «Интерииоризация сознания, мысли и духа в предметную деятельность (Пути одухотворения предметной деятельности)» (с. 213); «Подъем предметной деятельности до уровней сознания, мысли, духа» (с. 218); «Языки описания реальности движения» (с. 286), «Функциональная модель предметного действия» (с. 424—425); типы «Взаимодействия [внешней и внутренней. — И. С.] форм в концептуальной модели Слова» (с. 428). Совокупность этих концептуально проработанных, научно обоснованных и феноменологически наглядных схемных моделей образует исследовательскую стратегию их дальнейшей теоретико-методической разработки и экспериментально-эмпирической верификации, в т.ч. на материале поэзии (которую мы изучаем в ином рефлексивно-метакогнитивном ключе [Калашников, Семенов, 2025; Семенов-Истрин, 2024]).

Самостоятельное значение имеют собственно философско-методологические, социокультурно-персонологические, художественно-эстетические и историко-научные труды В. П. Зинченко. Так, серия его работ посвящена не только рефлексии психологических аспектов философских концепций (М. М. Бахтин, Э. В. Ильенков, Б. М. Кедров, В. А. Лефевр, А. Ф. Лосев, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Г. Г. Шпет, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин и др.), но и анализу художественного творчества: изобразительного (В. В. Кандинский, К. Хокусай, М. Эшер), литературного (А. Белый, М. А. Булгаков, Ф. М. Достоевский) и особенно поэтического (А. Ахматова, А. Блок, И. Бродский, П. Валери, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Б. Пастернак, Д. Пригов, В. Рабинович, Р.-М. Рильке, М. Цветаева, Т. Элиот и др.). В связи с этим интерес вызывает оригинальная концепция "поэтической антропологии" [Зинченко, 1994], разработка которой потребовала от него конструктивной саморефлексии собственного философско-психологического творчества [Зинченко, 1998]. В историко-научном плане саморефлексия творчества явилась метакогнитивным компонентом прогресса научной деятельности в трудах как психофизиолога творчества энциклопедиста Н.Я. Пэрны (1925), так и философа-психолога С. Л. Рубинштейна (1973, 2024). В развитие идеи о поэтической антропологии нами [Семенов-Истрин, 2024] также характеризуется плодотворное взаимодействие научного и художественного творчества как в дореволюционном, так и в современном человекознании.

Значение наследия В. П. Зинченко для современного человекознания

Междисциплинарные исследования креативности психики велись В. П. Зинченко в широком диапазоне: от экспериментатики визуально-продуктивного мышления и рефлексивно-двигательного предметного действия через дифференциацию слоев сознания и функциональную характеристику видов рефлексии до анализа поэтической антропологии житнетворчества (в т.ч. на материале поэзии Осипа Мальдельштама [Зинченко, 1997]). Все эти эвристические виды продуктивности человека были в 2010 г. фундаментально обобщены В. П. Зинченко в его системно-феноменологической концепции творчества, которая является важным компонентом современной общепсихологической теории. Рассмотренная теоретическая концепция творчества интегрирована В. П. Зинченко средствами системной методологии, которая стала его «лебединой песней» в виде итоговой монографии «Сознание и творческий акт» [Зинченко, 2010]. Этому обобщению теории творчества предшествовали широко известные в российском и мировом человекознании полувековые фундаментально-прикладные исследования В. П. Зинченко и созданной им школы – как мощного интересусубъектного ресурса современной науки – в сфере общей, психофизиологической, возрастной, инженерной, организационной, педагогической психологии, а также системно-деятельностной методологии и инженерно-психологической эргономики.

На протяжении своей научной деятельности В. П. Зинченко провёл экспериментальные исследования процессов формирования зрительного образа, опознания и идентификации элементов образа, информационной подготовки оперативных решений. Он разработал вариант функциональной модели зрительной кратковременной памяти и концептуальную модель механизмов визуального мышления как продуктивного компонента творческой деятельности. При этом предложил функциональную модель предметного действия человека и развил учение о сознании как функциональном органе индивида. Его труды внесли существенный вклад в дело гуманизации сферы труда, особенно в области психологического обеспечения информационных технологий и эргономического проектирования робототехники. Логика развития познавательных поисков В. П. Зинченко в области теоретических проблем общей и прикладной психологии может быть эксплицирована следующим образом: от экспериментов по формированию образа, изучения когнитивного развития и взаимодействия познавательной и исполнительной деятельности через построение инженерно-психологических и эргономических требований к технике до концептуально-психологического и знаково-смыслового анализа роли продуктивного мышления, интуиции, рефлексии, понимания, сознания в творческих актах научно-исследовательской и художественной (в поэзии и живописи) деятельности.

Заключение

Интеллектуальная деятельность самого В. П. Зинченко охватывает собой как экспериментальное исследование рационально-деятельностных когний, так и переход к теоретическому анализу рефлексивно-смысловых метакогний, выражая их единство в комплексной когнитологии, что характеризует житнетворчество выдающегося ученого мирового уровня как глубокого мыслителя-энциклопедиста и яркую личность воистину ренессансного типа и масштаба с дарованием провиденья логики перспективного развития

психологии как органичного компонента системно-целостного человекознания, выстраиваемого в XXI в. его многочисленными учениками и последователями.

Библиография

1. Алексеев Н. Г., Зарецкий В. К., Семенов И. Н. Методология рефлексии концептуальных схем деятельности поиска и принятия решений / Под ред. И. С. Ладенко. – Новосибирск: НГУ, 1991.
2. Белянин А. В., Зинченко В. П. Доверие в экономике и общественной жизни. – М.: НИУ ВШЭ, 2010. – 161 с.
3. Бошев П., Зинченко В. П., Семенов И. Н. Теоретические и методологические основы эргономики // Эргономика: Принципы и рекомендации. Методическое руководство / Под ред. В. М. Мунипова, В. П. Зинченко, И. Н. Семенова и др. – М.: ВНИИТЭ-СЭВ, 1981; 1983. – С. 7–38.
4. Велихов Е. П., Зинченко В. П., Лекторский В. А. Сознание: опыт междисциплинарного исследования // Вопросы философии. – 1988. – № 11. – С. 3–30.
5. Вертеймер М. Продуктивное мышление / Пер. с англ. под ред. и с предисловием В. П. Зинченко. – М.: Прогресс, 1998.
6. Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек. – 2001. – № 6. – С. 26–41.
7. Гришин И. С., Семенов И. Н. Развивающая роль образно-логических игр в формировании у дошкольников пространственного мышления как когнитивного ресурса человеческого капитала // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 146–161. DOI: 10.34670/AR.2022.16.39.0112.
8. Дмитриев С. В., Семенов И. Н., Кузнецов С. В. Рефлексивно-образная регуляция практического мышления // Мышление и общение в практической деятельности / Под ред. Ю. К. Корнилова. – Ярославль: ЯрГУ, 1992. – С. 19–21.
9. Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П. Восприятие и действие. – М.: МГУ, 1965.
10. Зарецкий В. К., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Рефлексивная регуляция мышления / Под ред. И. С. Ладенко. – Новосибирск: НГУ, 1990.
11. Зинченко В. П. Аффект и интеллект в образовании. – М.: Тривола, 1995.
12. Зинченко В. П. Возможна ли поэтическая антропология. – М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1994.
13. Зинченко В. П., Мамардашвили М. К. Исследование высших психических функций и эволюция категории бессознательного // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 34–40.
14. Зинченко В. П., Смирнов С. Д. Методологические вопросы психологии. – М.: МГУ, 1983.
15. Зинченко В. П. Мысль и Слово Густава Шпета (Возвращение из изгнания). – М.: РАО, 2000.
16. Зинченко В. П. Образ и деятельность. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 608 с.
17. Зинченко В. П. О микроструктурном методе исследования познавательной деятельности // Эргономика. Труды ВНИИТЭ. – Вып. 3. – М.: ВНИИТЭ, 1972. – С. 5–11.
18. Зинченко В. П., Ломов Б. Ф. О функциях движений руки и глаза в процессе восприятия // Вопросы психологии. – 1960. – № 1. – С. 29–41.
19. Зинченко В. П., Мунипов В. М. Основы эргономики. – М.: МГУ, 1978. – 344 с.
20. Зинченко В. П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началу органической психологии. – М.: Новая школа, 1997. – 334 с.
21. Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Ч. 1. Живое знание. – Самара: СГПУ, 1998.
22. Зинченко В. П. Психологическое наследие. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019.
23. Зинченко В. П. Рефлексивные процессы в интернет-взаимодействиях (на примере шахматных игр) // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2. – № 1. – С. 90–96.
24. Зинченко В. П., Лефевр В. А., Семенов И. Н. Рефлексивный подход: от методологии к практике / Под ред. В. Е. Лепского. – М.: Институт философии РАН, Когито-Центр, 2009.
25. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. – М.: Языки славянских культур, 2010. (Рецензия: Семенов И. Н. // Вопросы психологии. – 2011. – № 6. – С. 152–155).
26. Зинченко В. П. Философское наследие. – М., СПб.: ЦГИ «Принт», 2016.
27. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. – 2-е изд. – М.: Тривола, 1994.
28. Калашников И. Г., Семенов И. Н. Конструктивное воздействие когнитивизма и метакогнитивизма на отечественную психологию мышления и творчества // *Nomimum*. – 2025. – № 1(17). – С. 233–255.
29. Кузнецов С. В., Семенов И. Н. Невербальная рефлексия в микроорганизации практического мышления // Образование и культура. Ежегодник – 1994 / Под ред. И. С. Ладенко, И. Н. Семенова. – Новосибирск: ИНИКОН, 1994. – С. 54–75.
30. Макурова А. В. Развитие И. Н. Семеновым рефлексивной психологии: от исследований мышления к

- формированию научной школы (обзор по материалам книги В. Маттеуса, Göttingen, 1988) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2015. – № 1–2. – С. 22–56.
31. Мунипов В. М., Алексеев Н. Г., Семенов И. Н. Становление эргономики как научной дисциплины // Проблемы методологии в эргономике. Труды ВНИИТЭ. – Вып. 17 / Под ред. В. П. Зинченко, В. В. Давыдова, И. Н. Семенова. – М.: ВНИИТЭ, 1979. – С. 28–68.
 32. Семенов И. Н. Зинченко Владимир Петрович // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – М., 2022.
 33. Семенов И. Н., Степанов С. Ю., Зарецкий В. К. Критериально-ориентированный опросник для диагностики интеллектуально-личностных особенностей мышления шахматиста // Проблемы школьной психодиагностики / Отв. ред. Г. А. Берулава. – Бийск: БиГПИ, 1991. – С. 37–43.
 34. Семенов И. Н. Междисциплинарные поиски Э. Г. Юдина (К 85-летию со дня рождения) // Человек. Научный журнал РАН. – 2015. – № 3. – С. 143–150.
 35. Семенов И. Н. Организационная методология психологии труда В. М. Мунипова и стратегическое проектирование им эргономики и дизайна // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 3. – С. 12–21.
 36. Семенов И. Н. Останкинская методологическая школа концептуальных схем деятельности // Методологические концепции и школы в СССР (1951–1991). – Вып. 2 / Отв. ред. И. С. Ладенко. – Новосибирск: НГУ, 1992. – С. 27–35.
 37. Семенов И. Н., Ковалева Н. Б. Рефлексивно-мыследеятельностное направление психологии мышления и модернизация образования (К 90-летию Н. Г. Алексеева) // Известия РАО. – 2022. – № 4. – С. 174–191.
 38. Семёнов-Истрин И. Н. Рефлексивно-мысленное сотворчество психологов с поэтами как путь эстетического воспитания художественной культуры понимания поэзии // Наука. Управление. Образование. РФ. – 2024. – № 1(13). – С. 155–170.
 39. Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания: к 80-летию Владимира Петровича Зинченко / Сост. Б. Г. Мещеряков, Т. Г. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2011.
 40. Юдин Э. Г. Принцип деятельности в эргономике // Тезисы III Международной конференции стран-членов СЭВ по эргономике / Под ред. В. П. Зинченко, В. М. Мунипова, И. Н. Семенова. – М.: ВНИИТЭ, 1978. – С. 22–23.

Systemic and Methodological Problems of Studying the Psychology of Image, Consciousness, and Creativity in the Context of Philosophy, Ergonomics, Economics, and Pedagogy (On the 95th Anniversary of the Birth of V.P. Zinchenko)

Igor' N. Semenov

Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department of Psychology,
Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University,
129226, 4/1, 2-y Sel'skokhozyaystvennyy passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Abstract

The article, devoted to the study of the fundamental achievements of the outstanding Russian encyclopedic psychologist V.P. Zinchenko, against the background of a brief characterization of his life in science, analyzes such insufficiently studied aspects of his legacy as the research into the problems of the interaction of image and action, consciousness and reflection, productive thinking and artistic creativity. Their theoretical and experimental studies and conceptual generalizations required him to develop systemic and methodological tools for reflecting on the experience of Russian and world philosophical and psychological thought in these areas of human studies and using it as historical and scientific prerequisites and justifications for putting forward original theories of the psychological mechanisms of image and action, consciousness and creativity.

Semenov I.N.

For citation

Semenov I.N. (2026) Sistemno-metodologicheskie problemy izucheniya psikhologii obraza, soznaniya i tvorchestva v kontekste filosofii, ergonomiki, ekonomiki i pedagogiki (K 95-letiyu so dnya rozhdeniya V.P. Zinchenko) [Systemic and Methodological Problems of Studying the Psychology of Image, Consciousness, and Creativity in the Context of Philosophy, Ergonomics, Economics, and Pedagogy (On the 95th Anniversary of the Birth of V.P. Zinchenko)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (7A), pp. 5-20. DOI: 10.34670/AR.2026.14.29.001

Keywords

Philosophy, methodology, psychology, consciousness, reflection, subject, activity, image, affect, intellect, decision-making, poetry, anthropology, ergonomics, pedagogy.

References

1. Alekseev N.G., Zaretskii V.K., Semenov I.N. Metodologiya refleksii kontseptual'nykh skhem deyatel'nosti poiska i prinyatiya reshenii [Methodology of reflection on conceptual schemes of search and decision-making activity]. Ladenko I.S. (ed.). Novosibirsk, NSU Publ., 1991. (In Russ.)
2. Belyanin A.V., Zinchenko V.P. Doverie v ekonomike i obshchestvennoy zhizni [Trust in the economy and public life]. Moscow, HSE Publ., 2010. 161 p. (In Russ.)
3. Boshev P., Zinchenko V.P., Semenov I.N. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy ergonomiki [Theoretical and methodological foundations of ergonomics]. In: *Ergonomika: printsipy i rekomendatsii. Metodicheskoe rukovodstvo*. Munipov V.M., Zinchenko V.P., Semenov I.N. et al. (eds.). Moscow, VNIITE–CMEA Publ., 1981; 1983, pp. 7–38. (In Russ.)
4. Velikhov E.P., Zinchenko V.P., Lektorskii V.A. Soznanie: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Consciousness: an attempt at interdisciplinary research]. *Voprosy filosofii* = Problems of Philosophy, 1988, no. 11, pp. 3–30. (In Russ.)
5. Wertheimer M. Produktivnoe myshlenie [Productive thinking]. Transl. from Eng., ed. and with a preface by V.P. Zinchenko. Moscow, Progress Publ., 1998. (In Russ.)
6. Gordeeva N.D., Zinchenko V.P. Rol' refleksii v postroenii predmetnogo deistviya [The role of reflection in the construction of object-related action]. *Chelovek* = Human Being, 2001, no. 6, pp. 26–41. (In Russ.)
7. Grishin I.S., Semenov I.N. Razvivayushchaya rol' obrazno-logicheskikh igr v formirovani u doskol'nikov prostranstvennogo myshleniya kak kognitivnogo resursa chelovecheskogo kapitala. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2022, vol. 11, no. 2A, pp. 146–161. DOI: 10.34670/AR.2022.16.39.0112. (In Russ.)
8. Dmitriev S.V., Semenov I.N., Kuznetsov S.V. Refleksivno-obraznaya regulyatsiya prakticheskogo myshleniya. In: *Myshlenie i obshchenie v prakticheskoi deyatel'nosti*. Kornilov Yu.K. (ed.). Yaroslavl, YarSU Publ., 1992, pp. 19–21. (In Russ.)
9. Zaporozhets A.V., Venger L.A., Zinchenko V.P. Vospriyatie i deistvie [Perception and action]. Moscow, MSU Publ., 1965. (In Russ.)
10. Zaretskii V.K., Semenov I.N., Stepanov S.Yu. Refleksivnaya regulyatsiya myshleniya [Reflexive regulation of thinking]. Ladenko I.S. (ed.). Novosibirsk, NSU Publ., 1990. (In Russ.)
11. Zinchenko V.P. Affekt i intellekt v obrazovanii [Affect and intellect in education]. Moscow, Trivola Publ., 1995. (In Russ.)
12. Zinchenko V.P. Vozmozhna li poeticheskaya antropologiya [Is a poetic anthropology possible]. Moscow, Russian Open University Publ., 1994. (In Russ.)
13. Zinchenko V.P., Mamardashvili M.K. Issledovanie vysshikh psikhicheskikh funktsii i evolyutsiya kategorii bessoznatel'nogo. *Voprosy filosofii*, 1991, no. 10, pp. 34–40. (In Russ.)
14. Zinchenko V.P., Smirnov S.D. Metodologicheskie voprosy psikhologii [Methodological issues of psychology]. Moscow, MSU Publ., 1983. (In Russ.)
15. Zinchenko V.P. Mysl' i Slovo Gustava Shpet (Vozvrashchenie iz izgnaniya) [The Thought and Word of Gustav Shpet]. Moscow, RAE Publ., 2000. (In Russ.)
16. Zinchenko V.P. Obraz i deyatel'nost' [Image and activity]. Moscow, Institute of Practical Psychology Publ., 1997. 608 p. (In Russ.)
17. Zinchenko V.P. O mikrostrukturmom metode issledovaniya poznavatel'noi deyatel'nosti. In: *Ergonomika. Trudy VNIITE*, iss. 3. Moscow, VNIITE Publ., 1972, pp. 5–11. (In Russ.)

18. Zinchenko V.P., Lomov B.F. O funktsiyakh dvizhenii ruki i glaza v protsesse vospriyatiya. *Voprosy psikhologii*, 1960, no. 1, pp. 29–41. (In Russ.)
19. Zinchenko V.P., Munipov V.M. *Osnovy ergonomiki [Fundamentals of ergonomics]*. Moscow, MSU Publ., 1978. 344 p. (In Russ.)
20. Zinchenko V.P. Posokh Mandel'shtama i trubka Mamardashvili. *K nachalu organicheskoi psikhologii*. Moscow, Novaya shkola Publ., 1997. 334 p. (In Russ.)
21. Zinchenko V.P. *Psikhologicheskaya pedagogika. Ch. 1. Zhivoe znanie*. Samara, SSPU Publ., 1998. (In Russ.)
22. Zinchenko V.P. *Psikhologicheskoe nasledie [Psychological heritage]*. Moscow, St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2019. (In Russ.)
23. Zinchenko V.P. Refleksivnye protsessy v internet-vzaimodeistviyakh (na primere shakmatnykh igr). *Refleksivnye protsessy i upravlenie*, 2002, vol. 2, no. 1, pp. 90–96. (In Russ.)
24. Zinchenko V.P., Lefebvre V.A., Semenov I.N. *Refleksivnyi podkhod: ot metodologii k praktike*. Lepskii V.E. (ed.). Moscow, Institute of Philosophy RAS, Kogito-Tsentr Publ., 2009. (In Russ.)
25. Zinchenko V.P. *Soznanie i tvorcheskii akt [Consciousness and the creative act]*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. (Review: Semenov I.N. *Voprosy psikhologii*, 2011, no. 6, pp. 152–155). (In Russ.)
26. Zinchenko V.P. *Filosofskoe nasledie [Philosophical heritage]*. Moscow, St. Petersburg, TsGI "Print" Publ., 2016. (In Russ.)
27. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. *Chelovek razvivayushchiysya: ocherki rossiiskoi psikhologii*. 2nd ed. Moscow, Trivola Publ., 1994. (In Russ.)
28. Kalashnikov I.G., Semenov I.N. *Konstruktivnoe vozdeistvie kognitivizma i metakognitivizma na otechestvennyuyu psikhologiyu myshleniya i tvorchestva*. *Hominum*, 2025, no. 1(17), pp. 233–255. (In Russ.)
29. Kuznetsov S.V., Semenov I.N. *Neverbal'naya refleksiya v mikroorganizatsii prakticheskogo myshleniya*. In: *Obrazovanie i kul'tura. Ezhegodnik – 1994*. Ladenko I.S., Semenov I.N. (eds.). Novosibirsk, INNIKON Publ., 1994, pp. 54–75. (In Russ.)
30. Makurova A.V. *Razvitie I.N. Semenovym refleksivnoi psikhologii: ot issledovaniy myshleniya k formirovaniyu nauchnoishkoly (obzor po materialam knigi V. Mattheus, Göttingen, 1988)*. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2015, no. 1–2, pp. 22–56. (In Russ.)
31. Munipov V.M., Alekseev N.G., Semenov I.N. *Stanovlenie ergonomiki kak nauchnoi distsipliny*. In: *Problemy metodologii v ergonomike*. *Trudy VNIITE*, iss. 17. Zinchenko V.P., Davydov V.V., Semenov I.N. (eds.). Moscow, VNIITE Publ., 1979, pp. 28–68. (In Russ.)
32. Semenov I.N. Zinchenko Vladimir Petrovich. In: *Nauchno-obrazovatel'nyi portal "Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya"*. Moscow, 2022. (In Russ.)
33. Semenov I.N., Stepanov S.Yu., Zaretskii V.K. *Kriterial'no-orientirovannyi oprosnik dlya diagnostiki intellektual'no-lichnostnykh osobennostei myshleniya shakmatista*. In: *Problemy shkol'noi psikhodiagnostiki*. Berulava G.A. (ed.). Biysk, BiSPI Publ., 1991, pp. 37–43. (In Russ.)
34. Semenov I.N. *Mezhdistsiplinarnye poiski E.G. Yudina (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya)*. *Chelovek. Nauchnyi zhurnal RAN*, 2015, no. 3, pp. 143–150. (In Russ.)
35. Semenov I.N. *Organizatsionnaya metodologiya psikhologii truda V.M. Munipova i strategicheskoe proektirovanie im ergonomiki i dizaina*. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2013, no. 3, pp. 12–21. (In Russ.)
36. Semenov I.N. *Ostankinskaya metodologicheskaya shkola kontseptual'nykh skhem deyatel'nosti*. In: *Metodologicheskie kontseptsii i shkoly v SSSR (1951–1991)*, iss. 2. Ladenko I.S. (ed.). Novosibirsk, NSU Publ., 1992, pp. 27–35. (In Russ.)
37. Semenov I.N., Kovaleva N.B. *Refleksivno-mysledeyatel'nostnoe napravlenie psikhologii myshleniya i modernizatsiya obrazovaniya (k 90-letiyu N.G. Alekseeva)*. *Izvestiya RAO*, 2022, no. 4, pp. 174–191. (In Russ.)
38. Semenov-Istrin I.N. *Refleksivno-myslennoe sotvorchestvo psikhologov s poetami kak put' esteticheskogo vospitaniya khudozhestvennoi kul'tury ponimaniya poezii*. *Nauka. Upravlenie. Obrazovanie. RF*, 2024, no. 1(13), pp. 155–170. (In Russ.)
39. *Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya: k 80-letiyu Vladimira Petrovicha Zinchenko*. Meshcheryakov B.G., Shchedrina T.G. (comps.). Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. (In Russ.)
40. Yudin E.G. *Printsip deyatel'nosti v ergonomike*. In: *Tezisy III Mezhdunarodnoi konferentsii stran-chlenov SEV po ergonomike*. Zinchenko V.P., Munipov V.M., Semenov I.N. (eds.). Moscow, VNIITE Publ., 1978, pp. 22–23. (In Russ.)